

Андрей Иванович ПОБЕЖИМОВ¹

УДК 94(47).046

**НАСЕЛЕНИЕ МЕХРЕНЬГСКОГО СТАНА
КАРГОПОЛЬСКОГО УЕЗДА
К НАЧАЛУ XVIII в.**

¹ кандидат исторических наук,
генеральный директор ООО «Ионик»
andrey-pi@mail.ru

Аннотация

Мехреньгский стан Каргопольского уезда сформировался в бассейне р. Мехреньги (длина 231 км) — правом притоке р. Емцы (бассейн Северной Двины). В начале XVIII в. Мехреньгский стан состоял из 4 волостей: Селецкой, Тарасова погоста, СередМехреньгской, Церковного погоста. Статья посвящена демографическим процессам в эпоху петровских преобразований в Мехреньгском стане Каргопольского уезда: определяется социальная структура, численность населения, объясняются причины ее сокращения; раскрываются способы ухода от податей и государственных повинностей, применяемых населением в это время; устанавливаются брачные связи, уровень миграций населения и направления; показана роль пришлого населения в освоении запустевших дворов; говорится о занятиях населения Мехреньги в начале XVIII в.

Автор приходит к выводу, что главной особенностью развития населения было сокращение его численности примерно в два раза. В начале XVIII в. наблюдается борьба за выживание крестьянства Мехреньгского стана, выразившаяся в использовании различных способов ухода от налогов, рекрутчины и насильственных призывов на государственные работы. Происходит увеличение миграций населения. При этом запустевшие дворы активно заселяются семьями выходцев из пограничных областей (Устьмошский стан Каргопольского уезда, Важский уезд).

Цитирование: Побезимов А. И. Население Мехреньгского стана Каргопольского уезда к началу XVIII в. / А. И. Побезимов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2. № 4. С. 129-139.
DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-129-139

Ключевые слова

Каргопольский уезд, Мехреньгский стан, р. Мехреньга, государственные работы, даточные солдаты, рекруты, черносошные крестьяне, причетники, бобыли, подсоседники, подворники, миграции, монастырь, пришлое население, брачные связи.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-129-139

В последнее время усилился интерес к локальной истории населения, формируются новые направления по изучению отдельных регионов и городов России. Этим во многом определяется актуальность исследования.

Некоторые вопросы истории населения Мехреньгского стана уже затрагивались в трудах российских исследователей (М. М. Богословский, Ю. С. Васильев, А. И. Побежимов). В результате была определена людность в середине XVII в.; численность, социальная структура населения в середине XVI в.; формирование населения в середине XVI в. [1, с. 14-15; 2, с. 39-46; 4, с. 68-76]. В то же время многие вопросы, связанные с историей населения Мехреньгского стана остались неизученными, например, особенности развития, миграции населения, брачные связи в начале XVIII в. Настоящее исследование построено на работе с неопубликованной переписной книгой Каргопольского уезда 1712 г., хранящейся в РГАДА [6, л. 1-882]. Научная новизна обосновывается тем, что материал по населению Мехреньгского стана впервые вводится в научный оборот. Следует отметить, что в статье также приводится просопографическая информация — список мигрантов в «Сибирские Города».

К началу XVIII в. общая численность населения составляла 992 чел. (в 2 раза меньше, чем в середине XVII в.) [4, с. 110-116; 6, л. 336-465]. Высока была смертность населения: так, за период 1707-1712 гг. в Мехреньгском стане умерли 304 чел. Массовый характер получило такое явление, как уход «скитаться в мир». В течение этого времени 457 чел. покинули свои дворы [6, л. 336-465]. П. А. Колесников писал, что во время составления переписных и ландкратных книг происходило огромное уклонение населения от переписей, которое сознательно утаивало жилые дворы от учета [3, с. 182-196]. Вероятно, этим же целям служил уход населения «скитаться». В 94 дворах Мехреньгского стана (примерно половина всех жилых дворов) встречаются «скитающиеся» [6, л. 336-465]. Как правило, люди уходили «в мир» в годы проведения переписи, примерно 90% случаев приходится на 1707 г.: «В переписных 1707 года тот двор в жиле и в пуге и они никто не написан для того что скитались с сестрой своей, с отцом своим Степаном Исаковым и матерью Агафьей в мире и они с матерью своею пришли в тот двор в 1708 году и в 1710 году написан в том дворе в жиле и ныне они сошли в мир для того что отдать долги нечем» [6, л. 363]. Под «долгами», видимо, подразумевались подати, поэтому крестьяне чаще всего покидали дворы в 1707, 1710 и 1712 гг. (годы проведения переписи населения).

В таких случаях писцы не отмечают, куда уходили «скитаться», но четко фиксировали время прихода «скитающихся» обратно во двор: «А в 1707 году

Роман не написан был для того что скитался в мире, а пришел из миру в том 1710 году после переписи»; «И в 1709 году он из вышеписанного двора с женой своей Татьяной Тимофеевой дочерью шел до 1710 года в мир и в 1710 году после переписи пришел из миру и жил во дворе до нынешнего 1712 года он Анисим с женой сошли в мир безвестно» [6, л. 371, 373, 409].

Наивными выглядят попытки ухода от переписи путем обмана переписчика (называли членов семьи другими именами), тем не менее, этот способ широко использовался на Мехреньге: «А в 1710 году написаны они Семен с женой Анисьей, а написана Настасьей»; «С детьми с сыном Петром, а написан Андреем»; «Написан был брат его Федорова Алексей Коновалов, а написан Никитиным»; «Он же Петр написан Алексеевым, а не Гуреевым сыном»; «А Петр и Иван написаны Ларионовыми сыновьями, не Алексеевыми детьми»; «Он Андрей с сыном Парамоном, а написан Павлом и дочерью их девкой Неонилой, а написана Анной»; «А в переписных 1707 года он Андрей написан Дмитрием с Катериной и Парасковьей, а написана Пелагея»; «А в переписных 1707 года он Федор написан Васильевым, а не Селивановым»; «А в 1710 году он же Лаврентий написан с детьми с четырьмя сыновьями с Дмитрием, а написан Митрофаном, с Иваном, с Федором, а написан Сысоем, сыном Евдокимом, а написан Авдеем, с женой Маврой, а написана Акилиной, девками с Парасковьей, а написана Февроньей, женою Макридой, а написана Мафой, с Егором и Овдотьей, а написана Ириной Васильевыми детьми, с женой Марфой, а написана Ефросиньей, Марфа девяти лет, а в переписных 1707 года она написана Емельяной, и снохой Степанидой, а написана Вассой, девкой Дарьей, а написана Анной»; «Он Василий написан с женой Парасковьей, а написана Агрипиной»; «С ним же и зятем Андроном и женой его Федорой, а написана Еленой» [6, л. 363-464].

Трудно объяснить эту путаницу с именами простой нерадивостью писцов, скорее напрашивается мысль о попытках хитроумного обмана переписчиков жителями Мехреньги. Причем этим, вероятно, не ограничивались способы введения в заблуждение писца. Запись свидетельствует еще об одном таком варианте: «А в переписных 1707 года тот двор написан за Иваном да Ульяном Федосеевыми, а в 1710 году в жиле и в пуге не написан для того что двор с нижеписанным двором Ивана да Ульяна Федосеевых строение в одних стенах» [6, л. 385].

Жители деревень часто переходили из своих дворов в другие. Объясняется и причина перехода: «А он Федор за скудностью перешел жить в нижеписанный двор к брату своему Прохору в нынешнем 1712 году» [6, л. 345]. Многие семьи владели не по одному двору, причем не обязательно в пределах одной деревни, а в нескольких деревнях и разных волостях, попеременно проживая то в одном, то в другом дворе: «Федор Никитин имел двор в д. Костюковской Селецкой волости и в давних летах перешел жить в д. Андреевскую той же волости и в переписных 1707 и 1710 годах в книгах он Федор написан в той деревне Андреевской в своем дворе»; «Василий Терентьев в 1707 и 1710 годах жил и писан был в вышеписанной Мокеевской деревне в своем дворе Селецкой во-

лости, а в 1712 году перешел жить в Юрандинскую деревню для того что двор обветшал и развалился»; «Двор пуст Ивана Чусева до 1708 года он Иван в нижеписанной деревне Якимовской в своем другом дворе, а из своего двора перешел жить из нижеписанной Якимовской деревне и двора своего в 1708 году в д. Енбушинскую волости Тарасов погост, где владел двором»; «Иван и Никифор Ивановы дети жили в 1712 г. в своих дворах в д. Зуевской Церковнопогостской волости и они вышеписанные Иван и Никифор в 1707 году жили и написаны были в волости Тарасово погост в деревне Новоселовской в своем особом дворе и из своего двора в Тарасовской волости перешли жить в сей двор». Вероятно, чтобы окончательно не запутаться в данной ситуации писцы часто называют двор именем его хозяина: Миронов двор, Викулов двор, Максимов двор [6, л. 336-465]. Возможно, многочисленные переходы в другие дворы жителей Мехреньги также служили цели уклонения от переписи, и в отдельных случаях у них это получалось: «Двор пуст Поликарпа Никитина, а он Поликарп с женой Анной Фадеевой перешел жить в 1709 году в нижеписанную Якшинскую деревню во двор к Якову Иванову и в том дворе об нем Поликарпе не написано» [6, л. 423].

Использовались и более простые, но верные способы — скрывалась информация о людях, дворах и даже целых деревнях: «А в 1710 году в тех книгах прописан он же Карп и сын его Алексей, сын Петр да дочь девка Матрона не написаны для того что переписчик не написал для чего того не известно»; «А в переписных 1707 и 1710 годах тот двор в жиле и в пуге не написан, а для чего того не знамо»; «А в переписных 1707 года той деревни и двора в жиле и в пуге не написано» [6, л. 450-456]. Мужское население забиралось в даточные солдаты или рекруты, в обоих случаях сроки службы в это время были одинаково бессрочными. Принцип набора — десять дворов выставляли одного даточного солдата: «А муж ее взят в СредМехренгской волости деревни Анфимовской в даточные солдаты с десяти дворов в 1710 году» [6, л. 338-456].

Значительная часть активного мужского населения привлекалась для работ на Олонецкой верфи и в строительстве Санкт-Петербурга, откуда, как правило, не возвращался никто: в документах нет ни одного случая возврата. Особенно высока была смертность на Олонецкой верфи, здесь умирали практически все: «Двор пуст Силуяна Нефедова, а он на Олонецкой верфи на работе в 1707 году после переписи, а жена его в 1706 году в доме померла»; «А он Петр на Олонецкой верфи на работе в 1706 году, а жена его Федосья Евтихеева дочь в том же году в доме померли»; «Двор пуст Вавила Федорова, а он Вавил на Олонецкой верфи на работе в 1709 году умер»; «А племянник Исаак Петров на Олонецкой верфи в 1710 года в целовальниках за денежной раздачей на работе умер»; «А он Тимофей послан на работу на Олонецкие верфи в полугодовую работу двадцати двух лет в нынешнем 1712 году в мае месяце»; «У них же брат родной Ананий сорока лет послан в нынешнем году в полугодовую работу на Олонецкую верфь» [6, л. 336-465]. Из последних двух записей можно судить о том, что стали учитываться особенности условий на Олонецкой верфи, и с 1712 г.

были сокращены сроки работ — до полугода (вероятно, тем самым определялось время, в течение которого человек оставался работоспособным).

Принцип платежеспособности крестьянина (возможность оплатить налог) имел не последнее значение при отборе людей на «государевы» работы. В записи говорится: «Мокий за скудностью выслан в наемные работники в нынешнем 1712 году в Санкт Питербурх в Адмиралтейство в сентябрьский наряд» [6, л. 385]. Под «скудностью», вероятно, подразумевалась не столько бедность, сколько невозможность или нежелание платить подати. Всего в 1707-1712 гг. в рекруты и на «государевы» работы из волостей Мехреньгского стана были привлечены 118 чел. [6, л. 336-465].

Большое количество людей мигрировало из Мехреньгского стана, главная причина — «от скудности»: «И она вдова с детьми от хлебной скудности сошли скитаться в нынешнем 1712 году в Важский уезд; «И сего 1712 году он Иван с женой от хлебной скудности сшел в Двинской уезд» [6, л. 336-465]. Всего мигрировали 436 чел., из них в Важский уезд — 18, в Двинской — 13, в «Сибирские Города» — 36 и в Холмогорский уезд — 371 [6, л. 336-465].

Уход в Холмогорский уезд в основном происходил в 1712 г. (до переписи) и по своей масштабности напоминал «скитание в мире». Напротив, «скитающихся в мире» в 1712 г. были единицы. Возможно, мы сталкиваемся с одним и тем же явлением. Для того, чтобы как-то смягчить или скрыть, придав иное значение факту массового уклонения от переписи и связанный с этим отток населения из деревень, переписчик вместо «скитаться в мире» использовал формулировку «сошли в Холмогорский уезд».

Часто уходили в монастыри: «А он поп не написан для того что жил в Колодозерском монастыре по обещанию 3 года»; «И в нынешнем 1712 году он Василиой сшел жить в Кодлозерский монастырь»; «А Иван сшел в Двинской монастырь послушником жить в том же году»; «А сын ее Иван сшел в том же году и живет по обещанию в Соловецком монастыре» [6, л. 369 об., 405, 428, 430].

Брачные связи были причиной перемещения как в пределах, так и за пределы Мехреньгского стана: «Девка Федосья из д. Якушевской Селецкой волости выдана замуж в нижеписанную Мокеевскую деревню за Павла Ларионова»; «Дочь Кирилова Федора из д. Ключниковсой Селецкой волости выдана замуж в Холмогорский уезд в Пинежскую волость за Семена Михайлова»; «Девка Федосья из д. Нагорская Селецкой волости выдана замуж в Холмогорский уезд Сийского монастыря в вотчину в Наволоцкую волость в деревню Часовенскую за Тимофея Власова в 1710 году»; «Девка Устинья из д. Нагорская Селецкой волости выдана замуж в Холмогорский уезд в дворцовую Миландовскую волость в деревню Тегру за Ивана Михайлова»; «Петрова дочь Федосья из д. Высокое поле Селецкой волости выдана замуж в ту же деревню за Никиту Лукина в 1711 году, а племянница девка Матрона Борисова дочь выдана замуж в вышеписанную Нагорскую деревню за Ефима Григорьева в 1710 году после переписи»; «Вдова из д. Юрьи Горы волости Церковнопогостской сошла в том

1707 году до переписи замуж в вышеупомянутую Новоселовскую деревню в Тарасовский погост за Филиппа Киприянова»; «Мария из д. Дудниковская Церковнопогостской волости выдана замуж в Натнемскую деревню за Макара Артемьева»; «Жена Матвеева из д. Романовская Церковнопогостской волости вышла замуж в деревню Кирилловскую за Василия Емельянова»; «Зеновий из д. другое Высокое поле Селецкой волости после смерти жены женился на другой в нынешнем 1712 году Турчасовского стана Шелековской волости у Мартына Прокопьева дочь»; «Лаврентий из д. Нарышкинская Церковнопогостской волости женился на вдове Ирине Яковлевой жены Данилова Турчасовского стану Фехтолимской волости из деревни Щепинской, а она скиталась в мире»; «Василий Федоров из д. Ануфриевская Селецкой волости жил в Холмогорском уезде в Хаврогорской волости на погосте в своем дворе, и в свой двор пришел жить в 1708 году и женился на вдове Акилине Андреевой жены Мокеева» [6, л. 336-465].

Пришлое население также отчасти формировалось из «скитающихся в мире» выходцев из соседних районов. В переписной книге Каргопольского уезда 1712 г. описывается несколько таких случаев: «В д. Ключниковская Селецкой волости жила нищая Холмогорского уезда волости Емецкой деревни Ющихи вдова Неонила Антонова жена Иванова шестидесяти лет пришла скитаться в нынешнем 1712 году весной»; «В д. Кирилловская Селецкой волости живет Турчасовского стану Нермушской волости деревни Сухоруковской Иван Никифоров пятидесяти лет правым глазом крив, у него жена Акилина Мелентьева дочь тридцати лет, сын Павел году приехали скитаться в нынешнем 1712 году»; «В д. Церковная Селецкой волости живет наемный работник Холмогорского уезда Прокопий Исаков двадцати лет» [6, л. 354 об., 381 об., 353 об.].

Многие дворы в волостях Мехреньгского стана, после их запустения, занимались пришлыми — выходцами, в основном, из Важского уезда и Устьмошского стана Каргопольского уезда: «В д. Сухоломовская Церковнопосадской волости двор дворцового крестьянина Важского уезда Леонтия Макеева сорока лет, правым глазом крив, а в переписных 1707 года тот двор написан в пусте за Афонасием Макаровым, а он Афонасий в Санкт Питербурге на работе умер, а Леонтий пришел жить в тот двор в 1711 году из Важского уезда в 1710 году»; «В д. Емельяновская волости Тарасов погост двор Луки Михайлова Крысанина, Ивана Яковлева пятидесяти лет, а в переписных 1707 года в том дворе жил и написан был Лука Михайлов с детьми своими и он Лука сшел с детьми своими в Сибирские Города в 1708 году, а в 1709 году в тот двор приехал вышеписанный Иван Яковлев Устьмошского стану Дениславской волости»; «В д. Лебуевская Церковнопосадской волости двор крестьянина Анкидина Авакумова, крестьянина Устьмошского стану Дениславской волости Иван Максимов, а Анкидин умер в 1710 году, а вышеписанный Иван Максимов в сей двор переехал жить в 1710 году»; «В д. Петровская волости Тарасов погост двор попа Петра Михайлова, а его попова родной брат Дмитрий в 1707 и 1710 годах писан во дворе у родных братьев своих Ильи и Данила Михайловых же Устьмошского стана

Дураковской волости, а к нему попу пришел в в 1710 году»; «В д. Николаевская волости Тарасов погост двор попа Федора Исакова, а в переписных 1707 года тот двор написан в пусе за Устьмошанином Петром Игнатьевым»; «В д. Пагатовская и Пениковская волости Тарасов погост двор пуст Андрея Якимова и вышеписанного Андрея Лаврентьева, а в переписных 1707 года в том дворе написан был Андрей Анисимов, а в 1708 году он Андрей Анисимов с женой и детьми перешел жить Устьмошского стану Дениславской волости деревни Зенево замище в пустой двор сестры своей вдовы Софьи» [6, л. 428, 394, 402, 421, 381, 430, 403].

Ранее высказывалось предположение о возможном заселения средней и верхней Мехреньги к середине XVI в. из Турчасовского и Устьмошского стана [4, с. 68-76]. Спустя столетия наблюдается повторное заселение этих земель выходцами из Устьмошского стана. Судя по брачным связям, Селецкая волость (устье р. Мехреньги, низовье р. Емцы) также сохранила традиционные связи, сложившиеся уже к середине XVI в. с населением соседнего Холмогорского уезда стана [4, с. 68-76].

По социальному составу население Мехреньгского стана было почти полностью чернососным. На погостах и в церковных деревнях жили 23 причетника; в крестьянских дворах — 2 бобыля, один «в давних годах сшел в мир безвестно», второй «из деревни Натнема бобыль Зотик Яковлев тридцати лет, болен, вдов, в 1707 году написан в вышеписанной деревне Натнема в своем дворе, а в 1710 году не написан для того что скитался в мире» [6, л. 445]. Бобылем он впервые был записан в 1712 г., вероятно, по причине крайней бедности. Единственный половник упоминается в д. Дмитровской Селецкой волости [6, л. 338]. Подсоседники в количестве 14 чел. встречались в Середьпогостской и в Церковнопогостской волостях, а также Тарасовом погосте. В Колодозерском монастыре и монастырской деревне числились 6 монахов и 21 крестьянин [6, л. 336-465].

В переписных книгах 1712 г. практически нет информации о занятиях населения Мехреньгского стана. Основными видами деятельности оставалось земледелие и скотоводство. В записи говорится: «На том же дворе изба пустая его Никиты с братьями, а в той избе они не жили для того что построена для скотцкого корму» [6, л. 451]. Вероятно, стали развиваться отхожие промыслы, встречаются редкие упоминания об уходе жителей Мехреньги для работы целовальниками: «Степан в целовальниках в Турчасове в усолье двадцати двух лет»; «Иван в целовальниках в Санкт Питербурге на оружейном дворе двадцати лет холост»; «Мартынов в целовальниках на кабаке сорока лет Фома, в Турчасове» [6, л. 437, 437, 464]. В документах есть сведения о занятии торговлей: «Он Павел съехал в Турчасово для продажи хлеба» [6, л. 443].

Начало XVIII в., пожалуй, можно охарактеризовать как период отчаянной борьбы за выживание крестьянства Мехреньгского стана, выразившейся в использовании различных способов ухода от непосильного налогового бремени, рекрутчины и насильственных призывов на государственные работы.

Как следствие, произошел массовый исход населения в другие уезды и двукратное сокращение его численности. В это время наметились и положительные тенденции: так, запустевшие дворы активно заселялись семьями выходцев из пограничных областей (Устьмошский стан Каргопольского уезда, Важский уезд).

Список мигрантов в «Сибирские Города»

1) Волость Селецкая:

- д. Дмитриевская (а в 1710 году написана Нагорская).
«Евтихий Феклистов с женой Парасковьей Никитиной дочерью в давних годах съехал в Сибирские Города»;
- д. Юрандинская.
«Михайло Федотов с женой Настасьей Агафоновой дочерью и детьми с двумя сыновьями с Иваном, с Петром, с дочерью девкой Вассою от хлебной скудности сошли в Сибирские Города в нынешнем 1712 году»;
- д. Костюковская усть Мехреньга тож.
«Никифор Емельянов с женой Устиной Филипповой дочерью и детьми с двумя сыновьями с Максимом, с Тимофеем от хлебной скудности в давних годах съехали в Сибирские Города».

2) Волость Тарасов погост:

- д. Жеребцовская.
«Лука Михайлов Крысанин, с детьми своими Савой тридцати лет, Якимом двадцати пяти лет, Андреем пяти лет, дочерью девкой Парасковьей семи лет сшел в Сибирские Города в 1708 году».

3) Волость Церковнопогостская:

- д. Середьпогостская.
«Артемий Афонасьев с женой Феклой Мартемьяновой дочерью да детьми с двумя сыновьями с Федором, с Кирилом да дочерью девкой Ксенией от хлебной скудности съехали в Сибирские Города в 1710 году после переписи»;
- д. Палкинская.
«Малафей Ульянов с женой Анной Васильевой дочерью от хлебной скудности съехали в Сибирские Города в давних годах»;
- д. Натнема.
«Сава Максимов с сыном Осипом от хлебной скудности сошли в Сибирские Города в 1709 году»;
- д. Юрьи Горы.
«Ларион Савельев с женой Ульяной Григорьевой дочерью сошли в давних годах в Сибирские Города»;
- д. Натнема (а в 1710 году написана деревня Наволок).
«Федор и Исаак Тимофеевы в давних годах сошли в Сибирские города»;

- д. Гавриловская.
«Федор Иванов сын Понамарева с женой Анной Аврамовой дочерью от хлебной скудности съехали в Сибирские Города в 1709 году»;
- д. Трофимовская.
«Фома Софронов сын Игнатьева пятидесяти пяти лет холост съехал в Сибирь в 1709 году»;
«Яков Калинин сшел в Сибирские Города в 1708 году»;
- д. Зуевская.
«Сергей Федоров с сыном Ульяном и со внуком Федором Ульяновым сыном сошли в Сибирские Города в 1709 году».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богословский М. М. Земское самоуправление на русском севере в XVII в.: Чтения при Московском университете / М. М. Богословский. М., 1910. Кн. I. 321 с.
2. Васильев Ю. С. Каргопольский уезд / Ю. С. Васильев // Аграрная история северо-запада России XVI века. Л. 1978. С. 39-46.
3. Колесников П. А. Писцовые и переписные книги как источник для изучения миграции поморского населения в XVI-начале XVIII в. / П. А. Колесников // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вып. 1. Вологда, 1970. С. 182-196.
4. Побежимов А. И. Заселение и хозяйственное освоение Мехреньгского стана к середине XVII в. / А. И. Побежимов // Вестник Самарского университета. 2015. № 7(129). С. 110-116.
5. Побежимов А. И. К вопросу о формировании населения в бассейне реки Мехреньга Архангельской области в середине XVI века (по материалам писцовых книг середины XVI в. и данным топонимии) / А. И. Побежимов // Культура Поонежья X-XXI веков: общерусские черты и региональные особенности. Каргополь, 2011. С. 68-76.
6. Российский Государственный архив древних актов. Ф. 350. Оп. 1. Ед. хр. 168. Каргопольский уезд. 1712. Книга переписная посадских людей Турчасовского посада, церковнослужителей, монахов, дворцовых и монастырских крестьян Устьмошского, Мошинского, Турчасовского станов Каргопольского уезда. 882 л.

Andrey I. POBEZHIMOV¹

**THE POPULATION OF THE MEKHRENGSKY CAMP
OF THE KARGOPOLSKY DISTRICT
BY THE BEGINNING OF THE XVIII CENTURY**

¹ Cand. Sci. (Hist.), CEO, Ionik
andrey-pi@mail.ru

Abstract

The Mekhrengsky camp of the Kargopolsky district was created in the basin of the river Mekhrengi (length of 231 km) — the right inflow of river of Emtsa (the basin of the Northern Dvina). At the beginning of the XVIII century the Mekhrengsky camp consisted of 4 volosts: Seletskaya, Tarasov country churchyard, Seredmekhrengskaya, Church country churchyard.

The article is devoted to demographic processes during era of Petrovsky transformations in the Mekhrengsky camp of the Kargopolsky district: the social structure, population is defined, the reasons of its reduction are explained; ways of leaving from taxes and the state duties applied by the population at this time reveal; marriage connection, level of population shifts and the direction are established; the role of the alien population in development of the become empty yards is shown; it is told about the population Mekhrengi's business at the beginning of the XVIII century. The author comes to conclusion that reduction of its number, approximately was the main feature of the development of the population twice. At the beginning of the XVIII century the fight for survival of the peasantry of the Mekhrengsky camp expressed in use of various ways of avoidance of taxes, recruitment and violent appeals for the state works is observed. The increase in migrations results. Thus the empty yards actively became newly populated by families, natives of boundary regions (the Ustmoshsky camp of the Kargopolsky district, the Vazhsky district).

Key words

Kargopolsky district, Mekhrengsky camp, river Mekhrenga, state works, impost soldiers, recruits, chernososhny peasants, junior deacon, solitary men, podсоседnik, podvornik, migrations, monastery, alien population, marriage communications.

Citation: Pobezhimov A. I. 2016. "The Population of the Mekhrengsky Camp of the Kargopolsky District by the Beginning of the XVIII Century". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 2, no 4, pp. 129-139.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-129-139

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-129-139

REFERENCES

1. Bogoslovskiy M. M. 1910. Zemskoe samoupravlenie na russkom severe v XVII v.: Chteniya pri Moskovskom universitete [Territorial Self-Government in the Russian North in the XVII Century: Readings at Moscow University], vol. I. Moscow.
2. Kniga perepisnaya posadskikh lyudey Turchasovskogo posada, tserkovnosluzhiteley, monakhov, dvortsovykh i monastyrskikh krestyan Ustmoshskogo, Moshinskogo, Turchasovskogo stanov Kargopolskogo uezda [Book Census of the Turchasovsky Tenements Townspeople, the Priests, Monks, Palace and Monastery Peasants of Ustmoshsky, Moshinsky, Turchasovsky Mills in the Kargopolsky County]. 1712. Kargopolskiy uezd. F. 350. Op. 1. Ed. khr. 168. Russian State Archive of Ancient Acts.
3. Kolesnikov P. A. 1970. "Pistsovye i perepisnye knigi kak istochnik dlya izucheniya migratsii pomorskogo naseleniya v XVI-nachale XVIII v." [Cadastrers and Census Books as a Source for the Study of Migration Pomeranian Population in the XVI-Beginning of the XVIII Century]. *Materialy po istorii Evropeyskogo Severa SSSR: Severnyy arkhograficheskiy sbornik*, no 1, pp. 182-196. Vologda.
4. Pobezhimov A. I. 2011. "K voprosu o formirovanii naseleniya v bassejne reki Mekhrenga Arkhangel'skoy oblasti v seredine XVI veka (po materialam pistsovykh knig serediny XVI v. i dannym toponimii)" [On the Formation of the Population in Mekhrenga River Basin of the Arkhangel'sk Region in the Middle of the XVI Century (On Materials of Books Scribe of the Middle of the XVI Century, and According to the toponymy)]. In: *Kultura Poonezhya X-XXI vekov: obshcherusskie cherty i regionalnye osobennosti*, pp. 68-76. Kargopol.
5. Pobezhimov A. I. 2015. "Zaselenie i khozyaystvennoe osvoenie Mekhrengskogo stana k seredine XVII v." [Settlement and Economic Development Mehrengskogo Mill in the Middle of the XVII Century]. *Vestnik Samarskogo universiteta*, no 7(129), pp. 110-116.
6. Vasilev Yu. S. 1978. "Kargopolskiy uezd" [Kargopol County]. In: *Agrarnaya istoriya severo-zapada Rossii XVI veka*, pp. 39-46. Leningrad.